
Сойдя с волшебного поезда, Ритаус быстро миновал платформу и покинул станцию Бург. В его руках была экспресс-телеграмма, которую он получил сегодня. Ритаус вынул телеграмму перед вокзалом, взял в руки и развернул ее.

Когда он впервые получил сообщение, Ритаус побледнел. Какое-то время он ничего не мог сделать, потому что у него тряслись руки. Специальная телеграмма пришла от отца Ритауса, Графа Айжара.

— Сообщение от Франца из семьи Веста. «Ритаус-сонбэ, я знаю правду. Как только прочитаешь это, приезжай в Вестарен». Что, черт возьми, все это значит?

Ритаус, который некоторое время был рассеян, немедленно побежал на вокзал, накинув плащ. Нельзя было терять ни минуты. Он должен был немедленно отправиться в Вестарен.

Сообщение Франца было почти «приказом». Он послал сообщение ему с уверенностью.

Его сердце бешено колотилось. Он старался держать рот на замке так, чтобы Франц не узнал об этом. Похищение Кайлы Веста Астером не должно было быть известно его семье в Айджарене.

Но почему они так беспокоятся?

По прибытии в Вестарен Ритаус был препровожден в гостиную через дворецкого Альто. Франц ждал Ритауса в гостиной.

— Ты сразу прибыл Ритаус-сонбэ.

— ...давно не виделись, Франц.

— Присаживайся, сонбэ.

Ритаус сидел в кресле перед Францем и нервничал. Подушка кресла была мягкой, но для Ритауса она была как колючки.

— Где моя сестра, Ритаус?

Франц не ходил во круг до около и сразу спросил. Ритаус крепко зажмурил глаза.

Он не мог придумать никакого оправдания.

Для человека, который ни о чем не знал, Франц говорил с твердой уверенностью.

— Мне очень жаль.

— Ты не отрицаешь этого.

— Зачем ты забрал мою сестру, сонбэ?

— Я этого не делал.

— Тогда кто же ее похитил?

Ритаус был убит горем, когда Франц, который редко сердился, повысил голос перед ним.

— Произошла непредвиденная ситуация.

— Что за ситуация?

— Мне очень жаль.

— Я не знаю, каковы обстоятельства, но я уверен, что мне не нужны разъяснения.

Голос Франца, критиковавшего его, был очень холоден.

Ритаус был огорчен. Было больно, когда его обвиняли в том, что он не делал. Но он ничего не мог с собой поделать. Астер был человеком, с кем его семья будет долго иметь дело.

— Как ты узнал... Могу я спросить?

— Шицуро и Шуэтт резонируют.

— О-о...

Ритаус кивнул.

— Я думал об этом только как о легенде.

— Я не знал об этом, пока не почувствовал.

...Еще раз прошу прощения.

Ритаус склонил голову перед Францем. Выражение лица Франца не дрогнуло.

— Почему ты извиняешься передо мной, когда кто-то другой что-то сделал?

Было очень трудно найти старую нежную сторону Франца, которого он встретил сегодня.

— Я бы хотел, чтобы ты дал мне немного времени. Я обязательно верну твою сестру домой.

— Время?

— Да, я должен уговорить...

— Ничего подобного, сэр.

Голубые глаза Франца были тверды. В этот момент Ритаус впервые наложил лица Кайлы и Франца друг на друга. Неожиданно он испугался Франца.

— Если ты отпустишь ее в целостности и сохранности, я не буду брать с тебя никакой ответственности.

Холодный голос, которого он никогда не слышал, заморозил разум Ритауса.

— Но, если ты ее не отпустишь, я официально буду преследовать семью Айджар.

Ритаус почувствовал, как холодный пот проступил на его ладонях.

— Есть доказательства. С резонансом Шицуро я смог увидеть сцену, которая сохранилась в магическом оружии...

Глаза Ритауса расширились.

— Я видел свою сестру с сонбэ и еще одним человеком. С розовыми волосами...

— Нет, пожалуйста... Я обязательно отправлю Леди Кайлу домой. Умоляю тебя.

Решительное лицо Франца не изменилось.

— У тебя есть только два варианта. У нас нет возможности дать тебе больше времени.

Лицо Ритауса побелело. Холодные руки дрожали. Францу было невыносимо тяжело смотреть на него с презрением.

Странно, но ему всегда хотелось выглядеть хорошо в глазах Франца. Так было с тех пор, как они впервые встретились. Он хотел показать этому ребенку великого сонбэ и почтенного рыцаря.

Когда он начал заботиться о Кайле Веста, его отношение к Францу изменилось. Он всегда хотел быть хорошим человеком для Франца.

— Решайся, Ритаус-сонбэ.

Действительно, можно сказать, что они брат и сестра.

Голубые глаза Франца, смотревшие на него, были точь-в-точь как у Кайлы. Глаза, которые, кажется, пронзают тебя насквозь...

— Подожди минутку...

Он хотел сказать ему правду. Но Астер был важным человеком для Ритауса. Это была не любовь и не привязанность. Он должен был держать его рядом с собой, хотя и ненавидел. Комок в горле, от которого нельзя избавиться. Это была семья, которую определил Ритаус.

Франц тихо открыл рот, когда молчание Ритауса затянулось.

— Я не знаю, что делает Ритаус-сонбэ. Неизбежные обстоятельства... Должно быть, были...

Ритаус не мог даже разжать кулак.

— Ты ведь знаешь, кто похитил мою сестру?

Ритаус медленно кивнул в ответ на вопрос Франца.

— Пожалуйста, скажи мне, кто он.

Нервно хихикнув, Ритаус тихо сглотнул. Ритаус представил себе будущее.

Если он расскажет Францу правду об Астере, по крайней мере, семья Айджар будет в безопасности.

Но как же Астер? Что же будет? Его обвинит военная полиция? Разве Астер, который был

несуществующим человеком в мире, станет существовать?

Его сердце сжималось, когда он думал об Астере. На сердце у него было тяжело, как будто лежал камень.

— Сонбэ, иногда прикрытие — не лучший выбор.

Решительный голос Франца смягчился. Ритаус посмотрел на Франца в незнакомом ему настроении.

— Чем больше ты будешь пытаться его спрятать, тем хуже ему будет. Ты же знаешь, что это неправильно.

Шаг за шагом Франц спокойно убеждал Ритауса. Ему было странно смотреть на такого Франца. Он видел его только ребенком. Когда он успел так вырасти? Когда у него появилось столько пронизательности?

В свое время он смотрел на него, как на ребенка, которого нужно защищать и о котором нужно заботиться. Но в памяти ребенок теперь был перед ним взрослым.

— Он ровесник, но совершенно другой.

— ...?

Франц стал взрослым умом настолько же, насколько вырос ростом. В 17-летнем возрасте кто-то становился взрослым, а кто-то оставался ребенком.

Что же мне делать? Каков путь для Астера?

Однажды ему вспомнился Астер, который сидел на коленях у Герцога Литхи и разыгрывал прелестную шутку. Старый Герцог счастливо улыбался только в присутствии внука.

— Пожалуйста, позаботься об Астере, даже если я умру. Чтобы он мог жить нормальной жизнью.

На ум пришел Герцог Литхи. Ритаус крепко зажмурился.

С громким стуком кулак Астера коснулся стены. Кайла стала Мастером Шуэтт.

«Почему? Я определенно следил за этим...»

По мнению Астера, Кайла не обладала необходимыми качествами, чтобы стать Мастером Шуэтт. Однако в момент, когда Кайла встретила своего младшего брата из своей предыдущей жизни, она почувствовала нечто иное, чем в тот момент, когда вызвала Шуэтт. Струны, соединяющие друг друга, были прочны, как будто никогда не порвутся, а атмосфера отличалась.

Он вспомнил, как впервые увидел ее на станции Берг два года назад. В то время отношения Кайлы и Шуэтт были «временным владением» в нормальных договорных отношениях. Но теперь Шуэтт полностью принадлежал Кайле.

«Почему? Очевидно, этого не было...»

Астер родился с кровью члена Царства Духов, поэтому он мог с легкостью распознать то, что было сотворено силой Духа. Если быть точным, он мог читать отношения между объектом и его владельцем.

Она просто использовала его, но не была полноценным хозяином меча. Встретится с настоящим владельцем можно нечасто.

Шуэтт и Шицуро, которые сами решают, кто будет их хозяином, было легче понять. Человек, создавший меч Духа и абсолютный щит, — его праотец. Астер был их потомком, так что он мог их с лёгкостью считывать. Так он почувствовал себя, когда впервые увидел Кайлу и Шуэтт на станции Берг.

— Меч, который она держит в руке, кончится ничем, кроме обладания.

Кайла Веста не родилась с качествами мастера ни Шуэтт, ни Шицуро.

«Я никогда не ошибался в своих ощущениях...»

Казалось, что-то было «упущено». Что-то было изменено великой силой, которая контролировала этот мир.

«Потому что это мир в книге? Мир, о котором говорила Кайла?»

Это было незначительно, потому что он не интересовался ничем, кроме Кайлы, но это было неприемлемо, если «сила мира» зависела от его собственной силы.

Для Астера не существовало никакого «неизвестного», потому что он мог даже видеть разум других людей, используя духов. Но Кайла Веста стала для него первой тайной. Кайла была похожа на глыбу, торчащую из прямой мощеной дороги. Очевидно, сам Астер умел читать мысли, но Кайла Веста казалась скорее человеком, который видит все насквозь.

Астер сжал кулак. Он просто не мог вернуть Кайлу домой. Сначала он собирался отослать ее обратно, когда удовлетворит свое любопытство, но, когда они были вдвоем, он передумал. Он хотел навсегда остаться вместе. Если бы только Кайла была рядом, ему не пришлось бы выходить в мир до конца своей жизни. Он думал, что это нормально — жить в женской одежде, даже если он больше не станет выше.

Он никогда не надеялся, что сможет преодолеть все свои проблемы и ограничения.

Астер глубоко погрузился в свое сердце. Кайла злилась, потому что он не сдержал своего обещания, но он не смог отпустить ее.

Кайла никогда больше не встретится с ним, как только уедет отсюда. Так что Астер больше не мог вернуть ее домой.

Тук-тук.

Услышав стук в дверь, Астер обернулся. Обычно духи говорят ему, кто здесь. Теперь было тихо. Значит, сейчас у двери стоит только один человек.

— Стефан?

Дверь со скрипом открылась, и появился Стефан.

— У тебя всегда хорошее предчувствие.

<http://tl.rulate.ru/book/39768/1422569>